

"Я не ругал ее, это Цянь Цянь ругал ее, и в итоге она кусала людей, как бешеная собака."

"Тогда за что ты ее отругала?" Гу Минчжэ снова посмотрел на У Вэньцяня.

У Вэньцянь румяна, Гу Минчжэ такой хороший закаленный господин тоже ее любимый. Она не понимала, что Гу Минчжэ нравится в Чжун Цянь Цянь, и, в конце концов, чувствовала, что Чжун Цянь Цянь будет испорчен, поэтому она также последовала примеру Чжун Цянь Цяня и надулась.

"Она полностью заслужила это, когда я отругала ее! Мы даже не провоцировали ее, но она помогла Чжун Нуань Нуаню спровоцировать нас, сказав, что Цянь Цянь не так хорош, как Чжун Нуань Нуань, это действительно слишком ой. Мы с Цянь Цянем всегда были хорошими балабалами..."

Учитывая, что все разговоры Сюэ Мики не имеют смысла, Гу Минчжэ пришлось снова спросить: "Я имею в виду, зачем ты кричал на нее?"

"Зачем мне на неё кричать? Это она накричала на меня, ясно? Она не только кричала на меня, она ударила меня!"

Она первая, кого прокляли и победили Цяньцянь перед всем классом, - сказала она. . Она действительно слишком много, слишком необразованна".

В конце концов, Гу Минчжэ не выдержал и повернулся, чтобы уйти.

"Эх, брат Мингже, куда ты идешь? Да что с тобой такое? Ты злишься?"

В этот момент Гу Минчжэ действительно был в ударе, он чувствовал, что если он не уйдет, он может отдать семью Нангонг, он даже не хочет этого больше.

Женщина могла до такой степени отвращать идиотов, а в окружении группы еще более отвратительных друзей, это ощущение быть с кучей мух. Гу Минчжэ больше не мог этого выносить. Он боялся, что если он не удержит одного из них, у него будут неприятности.

"Брат Мингже, ты сказал, что любишь меня, ты сказал, что будешь баловать меня до конца моей жизни, и теперь, когда это немного случилось, ты бросаешь на меня взгляд. ты... ты солгал, когда сказал, что я тебе нравлюсь?"

О, я не могу поверить, что ты все еще можешь догадываться, это тяжело для тебя.

Видя, что Гу Минчжэ все еще игнорирует ее, на этот раз Чжун Цяньцянь очень испугался, перестал плакать и делать, и поспешил бежать перед Гу Минчжэ, чтобы преградить ему

дорогу.

"Брат Мингже, я ошибался. Я действительно знаю, что был неправ. Ты простишь меня? Я... я пойду извинюсь, хорошо? Я сделаю все, что ты захочешь. Я точно больше не буду вести светскую беседу".

Услышав, что она собиралась извиниться, Гу Минчжэ только перестал ходить.

"Правда?"

Как только Чжун Цянь Цянь увидел, что драма еще не закончилась, она кивнула: "Ну, правда! Я буду вести себя хорошо."

"Хорошо, тогда иди и извинись перед самой Селеной и получи ее прощение". Если она не может простить тебя, мне придется порвать с тобой, чтобы оставить Гу. Но я обещаю, что до тех пор, пока ты можешь переломить ход событий и сделать это своим сердцем, я все равно буду относиться к тебе хорошо, как всегда".

Лицо Чжун Цянь Цянь побелело от страха и быстро кивнула: "Хорошо".

Гу Минчжэ ушел, не оглядываясь, Чжун Цянь Цянь посмотрел на У Вэньцянь и проклял: "Это все твоя вина! Как ты думаешь, что ты делаешь с этой Селеной? Что с тобой?"

У Вэньцянь распыляется и впадает в депрессию до глубины души.

Ради Чжун Цянь Цянь, ее лицо и ноги все еще были нездоровы, и она не только не спасла плату за лечение, она даже сказала ей.

"Пойдем, пойдем со мной, чтобы извиниться перед Селеной."

"Ты не боишься, что я снова ее обижу?" У Вэньцянь тоже был неохотен.

"Не смей! У Вэньцянь, если ты осмелишься испортить мой брак, я никогда тебя не отпущу!"

Ли Шаньшань увидел, что эти двое собираются ушипнуть, и быстро побил отступление: "Это, Цянь Цянь, Цянь Цянь, пора на урок, я уйду первым".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/942998>